

Юнго задал вопрос лидеру повстанцев в надежде узнать о золотых слитках: "Вам нужно что-нибудь еще, кроме этих припасов?" "У нас есть один, но я сомневаюсь, что вы сможете сделать это как агент". Я бы хотел обменять золотые слитки на наличные, мы редко сможем обменять эти живые в глубине гор. В последнее время мы не решаемся на это, потому что русские тайные полицейские обыскивают нас с жадностью." "Я могу позаботиться об этом, но только до пяти миллионов долларов за раз." "Его лицо сияло от замечания Янга." "Вы уверены? Если бы мы могли это сделать, нам не пришлось бы доставлять припасы по опасным маршрутам. Если у нас будет достаточно наличных, мы сможем сами доставить припасы. У нас много золотых слитков." "Юнго кричал о восторге в своем уме. Обмен золотыми слитками был отличной возможностью заработать деньги. "Мы можем обменять их в деревне Шатели позже". Я могу обменять больше сумм, если вы сообщите мне заранее." "В этом нет необходимости, вы можете перевести деньги прямо на наш иностранный банковский счет. Теперь вы можете взять золотые слитки". "Лидер очень доверял Юнго с тех пор, как услышал, что его команда уничтожила базу на российских пограничных ценных бумагах". "Можете мне поверить, у меня тоже были сделки с черными вдовами". "При упоминании о черных вдовах атмосфера внезапно стала трезвой". "Глупые люди". Им следовало подождать, пока они наберутся сил... "Вождь, который некоторое время размышлял, продолжил незаконченный деловой разговор." Так что, как я уже говорил. Если у нас есть наличные, ЦРУ не нужно доставлять нам припасы, рискуя собственной жизнью. Если мы заплатим, то сможем даже прикарманить припасы русской армии. "Янго" мог видеть, насколько коррумпирована русская армия. Неважно, был ли покупатель мятежником, русские солдаты тайно продавали свои запасы кому угодно. Золотые слитки продавались бы по двум третям от первоначальной цены на черном рынке. Даже если бы Юнго купил их по первоначальной цене, он все равно мог бы заработать деньги, продав их обратно, если бы продал их в нужное время: "Вы все равно должны получить припасы от ЦРУ. Это подарок, и вы могли бы сэкономить свои деньги. "Было бы подозрительно, если бы Юнго сообщил, что повстанцам внезапно не понадобились припасы." Хорошо, тогда, пожалуйста, дайте нам все, что легко доставить. Мы можем получить оружие и боеприпасы из Чечни, так легче доставить: "Мятежники хотели использовать свои золотые слитки, так как им нужны были наличные, Юнго с радостью согласился на сделку. Он не знал, сколько золотых слитков украли боевики из центрального банка Чечни, но догадался, что их уже тысячи. Утром они начали карабкаться, чтобы вечером дойти до опорного пункта повстанцев. Действительно, это была неприступная крепость, спрятанная в скалистом месте, где гигантские скалы переплетались, как лабиринт, что ее невозможно было обнаружить с неба. Ворота были соединены с пещерой, так что они легко могли охранять все место от посторонних. В центре подножия была довольно большая территория, где 200 повстанцев отрабатывали навыки штыкового бойца. Их учебная программа, казалось бы, была такой же систематической, как и регулярная армия. мятежники сосредотачивались только на обучении штыковым навыкам, и их не интересовало обучение специальным боевым навыкам и навыкам глубокого прикрытия. при столкновении с противником, глубокий прикрытие или укрытие использовалось для снижения урона, но многие считали это трусом. Может быть, это было частью европейской боевой культуры, в которой два человека традиционно стояли на расстоянии, чтобы честно стрелять друг в друга в бою. Однако война была другой историей. Лучше, чтобы даже один товарищ выжил в бою, чтобы подготовиться к будущему. Будучи справедливым джентльменом, победа не принесет.*** На следующий день на утренней тренировке Джонгил и Инсу продемонстрировали некоторые из своих смертельных ходов, когда мятежники наблюдали за ними врасплох. Когда три мятежника, каждый из которых держал штык, упали перед голыми руками Джонгила, они все были в шоке. Они воскликнули, когда он прыгнул, одолжив немного силы у кожаных ботинок и пнул мятежников. Уходя с тренировочной площадки после обучения основным приемам рукопашного боя, мятежники хлопали в ладоши троем друзьям, так как не могли оставаться там слишком долго, они покинули опорный пункт после обеда. В каждом из рюкзаков было по 40 золотых слитков, всего их было 120. Не зная, что кожаные ботинки

уменьшили вес на половину, мятежники беспокоились, что золотые слитки слишком тяжелы, чтобы их носить, но так как они с легкостью поднимали рюкзаки, мятежники не могли закрыть рот. Янго пообещал, что сразу же перечислит деньги, как только доберется до Грузии и сбежит с горы в темпе лица. С лидером мятежников он согласился обменять 30 000 долларов за каждый слиток золота. Несмотря на то, что это была договорная цена, согласно недавнему международному снижению цены на золото, лидер все еще любил эту цену, так как он получил больше денег, чем продал золотые слитки на черном рынке. Они вернулись в село Шатили только через два часа. У них даже были перерывы между ними. Эта поездка была хорошим опытом для Инсу. Очень обрадованный тем, что тренировал мятежников в течение короткого периода времени, он сказал, что его старые боевые ощущения возвращаются. Глядя на него, Юнго лишь пожелал, чтобы не было ситуации, когда Инсу придется использовать свои боевые чувства. Юнго отправил Филипу список предметов снабжения и место доставки, которое было хижиной пастуха в горах. В Тбилиси он перевел на иностранный счет лидера мятежников 3,6 миллиона долларов. Так как у "Черного орла" осталось более тысячи золотых слитков, Юнго планировал отныне часто обмениваться с ними деньгами. Он любил золотые слитки не только потому, что они были хорошей инвестицией, но и потому, что он мог продать их конкретному бизнесмену за большую сумму денег, когда он хотел. Из-за золотых слитков им пришлось ехать на поезде по пути обратно в Баку. Если бы они прилетели в Баку, то золотые слитки были бы защищены в аэропорту. Это была изнурительная 14-часовая поездка, но поскольку они были втроем вместе, они чувствовали себя как старшекласники на экскурсии. Из-за Джонгила и Инсу, которые часто приносили закуски и выпивку из столовой, они все были пьяны, когда выходили на Бакинском вокзале. Несмотря на то, что это была короткая поездка, она была полезна для троих друзей, потому что они работали вместе как команда. Они узнали о привычках друг друга, выражениях лица и жестах, чтобы прочитать друг другу. Несмотря на то, что они уже были близки, так как вместе обучались в спецназе ВМС еще в Корее, это был первый раз, когда они вместе работали в реальном поле, используя силу кожаных туфель. Это было важным элементом для полевых агентов, выполняющих задания. Знать друг о друге и читать своих товарищей по команде, даже не разговаривая, было огромным плюсом во время операции. Когда команда быстро двигалась в плавном темпе, врагу требовалось больше времени, чтобы поймать свою тактику.***Youngho был удовлетворен тем, что он мог достичь большего количества золотых слитков. Национальный банк каждой страны пытался получить больше золота, потому что они могли напечатать столько денег в зависимости от количества золота, которое у них было. В настоящее время у Юнго в общей сложности 250 золотых слитков, они могли бы стоить 15 миллиардов вон, если бы были проданы хорошему покупателю. Он хотел обменять больше золотых слитков, если это было возможно. Банда пошла в турецкую сауну, чтобы протрезветь. Вздремнув, они вернулись на ферму. Они хотели, чтобы их отполировали, так как двое друзей теперь женаты. Если бы они появились на ферме в грязи, их семья беспокоилась бы о них, что было бы препятствием для следующей поездки. Когда они появились на ферме в грязи, их встретила семья. Так как трое парней, которые защищали ферму, уехали одновременно, вакансия должна была стать для них большой. Фатима, которая готовила рамен для Youngho, сказала, что ферма пустует последние несколько дней. С тех пор, как она устала на то, как он ест рамен, Юнго плохо питался. Зейнеп проснулся из послешкольного сна и обнял Юнго. Глядя на рамена, она взяла его миску и начала есть его, как свою, несмотря на ругань Фатимы. Юнго посмотрела на Зейнепа, когда ела рамен. Несмотря на то, что это не было желательным действием, она могла вести себя естественно только потому, что они были семьей. Поедая рамена, Зейнеп все еще болтала, но это было похоже на щебетание птицы для Юнго. Сечени, который помогал рабочим загружать ящики с вином, вошли в гостиную и поприветствовали Юнго. "Хён, ты здесь. Ты сможешь завтра прийти в школу? У нас родительское собрание. Конечно, я могу прийти. Юнго слышала от Фатимы, что школа ищет спонсора для школьного концерта. Казалось, что школа хотела попросить его стать спонсором, чтобы купить билеты. Конечно, он хотел поддержать концерт,

так как на нем были маленькие братья и сестры. Сеченый играл на большом барабане, а Зейнеп - на ксилофоне. Несмотря на то, что маленькие дети усиленно тренировались на концерте, уровень поддержки родителей был низким. Если бы Юнго мог привести только семью с фермы, она могла бы заполнить одну из сторон школьной аудитории.*** "Юнго, это ты? В Баку все в порядке?" Вопрос Сан Чжунь создал впечатление, что в Корее что-то не так. "Тебя все еще проверяет налоговый?" "Нет, все давно кончено. Знаешь, нам нечего инспектировать, правда. "Ты узнал, почему они инспектировали крошечную компанию?" "Они сказали, что обычно проводят инспекции каждые три года." Санчунь звучал наивно, регулярные проверки налоговыми были только для крупных корпораций, а не для такой маленькой компании, как "Чуньхо Мерчант". Может быть, я знаю почему, ты можешь посмотреть на это еще раз?" Чувак, все уже кончено. Забудь об этом. "Казалось, что Юнго быстрее разберется сам". "Как мой племянник?" "Он сейчас разговаривает". "Тебе нужно летом посетить Баку, ты можешь привезти и родителей". "Я слышал, летом там очень жарко". "Если ты поедешь, я собирался поехать с тобой в Северную Европу". "О, теперь, когда у тебя есть деньги и время, ты хочешь поехать куда угодно". Хорошо, мы подумаем об этом. "После того, как повесил трубку, Юн Хо подумал о том, как предупредить корейских чиновников. Так как злость робко настроенных чиновников может длиться долго, ему нужно было заставить их перестать беспокоить его и окружающих его людей, он хотел найти безопасный способ, который не выдаст его личность. Для того, чтобы разоблачить вину корейских чиновников в том, что они не купили нефть до того, как цена на нее стала известна общественности, он должен был раскрыть причину, по которой корейские нефтяные компании заблаговременно купили большое количество нефти. так как именно его информация заставила нефтяные компании купить нефть заранее, корейский народ возмутился бы тем, как его правительство решает важный вопрос. Чтобы получить эту информацию, Юнго должен был пойти в корейское посольство и обратиться к советнику и послу К. Если бы он был тем же самым парнем, который только что приехал в Баку из Кореи несколько лет назад, то он бы не подумал о том, чтобы отомстить, особенно правительственным чиновникам. Однако одна вещь, которой он научился, живя в Баку, была в том, чтобы дать отпор, если с ним плохо обращаются. Он не был уверен, что в конце концов он просто передаст им послание или заставит их уволиться. Не смотря ни на что, занавес поднимался для его ответной игры.